

АРГУМЕНТАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НЕОГЕННОЙ ЛЕКСИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ СМИ, ОСВЕЩАЮЩИХ РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ)

Рассматривается неогенная лексика в газетных публикациях, актуализирующая особенности российско-украинских отношений, связанных с недавними событиями на Украине. Теоретическая и методологическая база исследования представлена работами по неологии русского языка, в которых установлены критерии определения и классификации инноваций, а также теория аргументации в языковой системе О. Дюкро. Основываясь на работах в этих сферах, представлен следующий ход рассуждения: если считать, что аргументация носит универсальный характер в разных социальных практиках, а аргументативное начало уже представлено в языке, то жанр аналитической публицистики в той или иной степени является аргументативным. Так как теория О. Дюкро нацелена на выявление аргументативного потенциала языковых единиц, то имеются все основания исследовать в этом ракурсе инновации в текстах печатных и электронных СМИ, являющихся одним из самых неогенных участков современной языковой системы. Материал исследования составили статьи печатных и интернет-изданий российских и украинских газет 2013–2016 гг. Применялись методы словообразовательного и структурного анализа, метод реконструкции аргументативного дискурса. Цель исследования заключается в том, чтобы показать, что инновации, будучи употреблены в коммуникативной ситуации сообщения, передаваемого посредством публикации, обладают аргументативным потенциалом.

Реконструкция показала, что инновации в аргументативных контекстах присутствуют в составе тезиса и аргументов. С точки зрения диалектических стандартов аргументации использование неолексем указывает на переход к риторическому измерению аргументации. Это означает, что авторы представляют свою аргументацию в наиболее выгодном свете не посредством логических

элементов, а с помощью языковых средств. Сделан вывод о том, что инновации и неологизмы обладают свойством интенсивности и таким образом усиливают соотнесенность предиката с действительностью. В этом состоит аргументативный потенциал новообразования анализируемой тематики.

Ключевые слова: инновации; неологизмы; аргументация; аргументативная ориентация; российско-украинские отношения.

N.S. Varebina

**ARGUMENTATIVE POTENTIAL OF THE NEW VOCABULARY
(THE CASE OF MEDIA TEXTS COVERING
RUSSIAN-UKRAINIAN RELATIONS)**

The article deals with the new vocabulary in newspaper articles actualizing Russian-Ukrainian relations, related to the recent events in the Ukraine. Theoretical and methodological basis of the study is represented by the works of the Russian language neology, which set the criteria for the definition and classification of innovations, as well as the theory of argumentation in the language system by Oswald Ducrot. Based on the studies in these areas, the article presents the following line of reasoning: assuming that the argumentation is universal in different social practices, and argumentative beginning has already been submitted in the language, the genre of analytical publications is argumentative in varying degrees. Ducrot's theory is aimed at identifying argumentative potential of language units. Accordingly, one can think about reasons to explore speech innovations in this perspective, in the texts of printed and electronic media, especially that this sphere is one of the most neogenic parts of the modern language system. The study is based on the articles from print and online editions of Russian and Ukrainian newspapers from 2013 till 2016. The methods of word-formation and structural analyses and also the method of argumentative discourse reconstruction were applied. The purpose of the study is to show that a neologism, as it is used in communicative situations of a message conveyed through the publication can possess the argumentative potential.

The reconstruction allows us to demonstrate that innovations in argumentative contexts are present both in the structure of the thesis and the arguments. According to the dialectical standards of argumentation, the use of neolexemes by authors indicates the moves to the rhetorical dimension of argumentation. This means that the authors tend to be effective and put forward their argumentation through language means rather than logical elements. The conclusion is that innovation and neologisms have a characteristic of intensity and thus increase the correlation of the predicate with the reality. It can be described as the argumentative potential of speech innovations in the analyzed subjects.

Keywords: media innovations; neologisms; argument; argumentative orientation; Russian-Ukrainian relations.

Вступление. Изменения, происходящие в жизни общества, с одной стороны ведут к появлению новых смыслов в различных социальных практиках, а с другой – к необходимости новых форм представления этих смыслов. Указанные процессы находят отражение в языке в виде появления языковых инноваций. В недавнее время наблюдался стремительный рост новой лексики, обусловленный изменениями в российско-украинских отношениях. Ознакомившись с рядом работ, в которых ситуация на Украине анализируется с позиций разных гуманитарных наук, мы пришли к выводу, что наиболее точно в аспекте лингвистической неологии суть этого феномена представлена в работе Н. И. Свечникова и А. Р. Филюкова, констатирующих факт того, что впервые был заложен фундамент абсолютно антирусского славянского государства у границы с Россией [1, с. 25]. Тема вооруженного противостояния в соседнем государстве широко обсуждается и можно утверждать, что этот факт послужил триггером языковых изменений.

Поток новообразований в СМИ, Интернет, разговорной речи, на телевидении представляет собой обширный материал в виде разнородных языковых фактов, которые в значительной степени отличаются по числу вхождений в язык, степени новизны, виду языковых единиц. В этой связи возникает необходимость научного описания указанного явления с его последующим осмыслением не

только в аспекте словообразования и семантики, но и в прагматическом, коммуникативном и лингвоэкологическом аспектах.

Материалы и методы исследования. Материалом исследования послужили языковые инновации, выявленные методом сплошной выборки из текстов 190 статей. Все статьи были взяты из российских и украинских газет, в том числе интернет-изданий за период 2013–2016 гг. Также использовались данные Национального Корпуса Русского языка (газетный корпус) за 2013–2016 гг. Применялся метод словообразовательного и структурного анализа, а также метод аргументативной реконструкции, заключающийся в последовательной и систематической замене, добавлении и экспликации аргументативных элементов в анализе аргументативных контекстов.

Теоретическая база и цель исследования. Представим два теоретических положения, которые послужат базисом для дальнейших рассуждений.

Во-первых, взгляды на новообразования в русском языке, представленные в лингвистической литературе [2; 3; 4; 5; 6], позволяют говорить об отсутствии четкой терминологической базы в отношении критериев определения неологизмов. Так, термин «неологизм» часто стоит в одном ряду с такими понятиями, как «инновация», «новообразования», «новшество». Указанные понятия неоднозначно толкуются в лингвистических исследованиях и с точки зрения наполняемости указанных понятий, и с точки зрения правомерности причисления к ним единиц разных уровней языка. Вслед за авторами учебного пособия «Неология и неография современного русского языка» Т. В. Поповой, Л. В. Рацибурской, Д. В. Гугунава [3] мы будем использовать термины «инновация» и «новообразование» в качестве общего понятия, применимого для обозначения новых языковых фактов на всех уровнях языка. Мы разделяем мнение, высказанное в работах Е. В. Сенько [2] и Л. В. Шалиной [5] о целесообразности «разведения» разнородных языковых единиц. Это связано с тем, что этимологически неологизм представляет собой новое слово, что соответствует лексической категории. Поэтому в данной статье к неологизмам мы будем относить словные единицы.

Во-вторых, в современной литературе по теории аргументации распространено мнение о том, что аргументация носит универсальный характер и присутствует в различных социальных сферах [7]. Аргументация как деятельность, связанная с обоснованием определенных положений, мнений, а также критикой позиции другой стороны является свойством и условием для журналистских обобщений и выводов. Здесь же необходимо представить информацию о теории языковой аргументации О. Дюкро. По мысли ученого, аргументативное начало в языке превалирует над информативным, поэтому любое высказывание можно рассматривать как аргумент, а сам язык уже обладает аргументативной силой, которая направлена либо на увеличение, либо на уменьшение степени соотношенности предиката с действительностью в конкретной ситуации [8, р. 145]. Эта теория направлена на выявление аргументативного потенциала языковых единиц.

Исходя из вышеуказанного контекста, главная цель статьи состоит в том, чтобы показать, что инновации, будучи употреблены в коммуникативной ситуации некоторого сообщения, передаваемого посредством публикации, обладают аргументативным потенциалом и могут выполнять функцию слов-аргументаторов.

Вопрос об исследовании аргументативного статуса неологизмов.

Приведем одно из мнений, существующих в научной литературе по аргументации. Речь идет о том, что основной силой убеждения и влияния в аргументативном дискурсе (который, как отмечалось выше, интегрирован в жанр публицистики) является не логичность, истинность и правильность рассуждений, а аргументативный потенциал лексической единицы. Данное мнение убедительно доказывают результаты исследований языковой аргументации (см., работы А. В. Колмогоровой, Т. В. Нешевой, О. В. Ситосановой [7, с. 93–168, с. 390–480, с. 482–536]). В этом заключается коренное отличие лингвистического подхода к аргументации от логического и философского. Такой взгляд на аргументацию позволяет оставить в стороне малопригодные для лингвистики логические и философские корни теории аргументации и сосредоточиться на исследовании естественно-языковой аргументации.

Базовыми в определении аргументативного потенциала лексических единиц являются понятия аргументативной ориентации, аргументативной силы и градуальности, которые дают представление о механизме аргументации в языке как системе. Первое понятие связано с тем, что любое высказывание потенциально ссылается на некоторые классы заключений. Например, в высказываниях «Это мой родственник, но дальний» и «Это мой родственник, хотя и дальний» содержатся два противоположных заключения. В первом случае имплицитируется отдаление от родственника, а во втором – общность. Понятие аргументативной силы связано со степенью соотносительности предиката с действительностью и зависит от конкретной коммуникативной ситуации. Это дает возможность исследовать аргументативную силу с точки зрения градуальности относительно нормы.

С точки зрения поставленных целей, наиболее релевантным для нашего исследования является понятие градуальности лексических единиц относительно нормы. Исследователи, анализирующие инновационный арсенал языковых средств в описании российско-украинского конфликта сходятся во мнении, что семантическая характеристика инноваций, связанных с российско-украинской темой, включает особую экспрессивность. Номинации имеют обидный, уничижительный, оскорбительный характер, граничащий с речевой агрессией [9]. В семантике неологизмов отмечается жесткое противопоставление своего и чужого [10], ирония [11], пренебрежительно-оценочный характер [12]. Приведем некоторые примеры: неологизм *ватник* в качестве обозначения собирательного образа русского патриота, *вата* для обозначения группы людей, имеющих пророссийские взгляды, номинала *укроп*, употребляемая в качестве прозвища, данного гражданам Украины, отстаивающим права Украины на независимость и территориальную целостность. Зафиксированы новообразования, которые обозначают некоторые явления, например, существительные *псакинг* (стиль американской дипломатии), *неомазепизм* (предательское лукавство), топонимы *Лугандаи Донбавбе* (оскорбительные названия областей Украины), а также многочисленные производные от слова *майдан* (*отмайданить*, *алкомайдани* др.). Анализируемые лексические единицы отличаются негативно-оценочной коннотацией, некоторые из них являются при-

мерами пейоративной лексики. Следовательно, языковые инновации можно рассматривать относительно нормы.

В определении степени градуальности мы ориентировались на следующее понятие литературно-языковой нормы: «...это исторически и эстетически обусловленные средства языка, словарно кодифицированные и социально принятые, обеспечивающие речевые потребности народа. Существуют различные факторы нормы. Это литературно-художественная употребимость данной формы, применимость для большинства говорящих на этом языке как на родном, словарная кодифицированность, востребованность в повседневном общении, наконец, языковая нравственность, закрепившаяся в исторической памяти народа» [13, с. 61]. Обсуждаемые инновации представляют собой отступление от литературно-языковой нормы с точки зрения языковой нравственности и употребимости этих лексических единиц; указанные лексемы отсутствуют в словарях.

Интересным наблюдением можно считать то, что неологизмы российско-украинских отношений рассматриваемого периода не явно указывают на некоторые обобщения, которые принадлежат культурному фону определенного языкового сообщества. Более всего это заметно на примере новообразований, которые представляют собой актуализированную лексику – слова, прежде существовавшие в русском языке, но выступающие на современном этапе в ином осмыслении, например, *ватник*, *укроп*, *майдан*, а также вернувшаяся лексика, например, *тербат*, *хунта*. Тот факт, что многие авторские окказионализмы, например, глагол *кобзонить*, без труда воспринимаются пользователями языка, также подтверждает это наблюдение.

Рассмотрим теперь несколько примеров, иллюстрирующих употребление языковых инноваций в аргументативных контекстах.

Мы находимся в плену магии социальных сетей, создающих иллюзию, что у евреев нет другой темы для дискуссий, кроме российско-украинского конфликта. В Израиле на сегодняшний день проживает самая большая русско-еврейская община мира (порядка 980 тыс. чел.), и, анализируя русскоязычный сегмент израильского Facebook, может показаться, что они только и думают, кто прав – ватники и колорады или укры и жидобандеровцы. Однако данные проведенного нами среди «русских» из-

раильтян масштабного опроса общественного мнения свидетельствуют совсем о другом¹.

В приведенном примере четко прослеживается структура аргументации. Тезис автора: «Социальные сети создают иллюзию, что российско-украинский конфликт является основной темой обсуждения евреев». Для дальнейшего обоснования тезиса автор использует аргумент-допущение, относительно того, что, действительно, так может показаться. Схема аргументации, то есть связь тезиса и аргумента – симптоматическая; в данном фрагменте представлена единичная структура аргументации. В аргументе используются неолексемы для обозначения двух разных групп людей. Слова ватники, колорады, укры, жидобандеровцы, передавая эмоционально-оценочное отношение автора, являются эмфатическими неолексемами.

Мы постоянно будто бы ходим по замкнутому кругу <...>. Россия <...> почти век борется за то... что до этого сотни лет было частью нас. Было нашим. И никем не оспаривалось до 1917 г. Никто не заикался об «оккупации Эстонии или Латвии», Румыния и помыслить не могла, чтобы заявить права на Молдавию (Бессарабию). Не было и попыток натравить украинцев на русских. А предки тех, кто сегодня «бузит» на киевском майдане, были подданными вовсе не «независимой Украины». И, кстати, были вполне «евроинтегрированы» – могли без виз в Вену и Будапешт ездить. В 1913 г. Киев был русским городом².

Тезис автора эксплицируется следующим образом: «Россия вынуждена бороться за то, что раньше было ее частью и никем не оспаривалось». Приведены аргументы:

1. Никто не говорил, что Эстония или Латвия были оккупированы;
2. Румыния не могла помыслить о том, чтобы заявить права на Молдавию;
3. Никто не пытался натравить украинцев на русских;

---

¹ Гольд М. Израиль. Между «украи» и «колорадами» // Зеркало недели. Украина. 2015. 6 нояб. (Вып. 42).

² Стариков Н. Перемены есть. Что потеряла и что приобрела Россия за последние 100 лет // АиФ. 2013. 25 дек. (№ 52).

4. Предки тех, кто выступает на майдане, не были подданными Украины;

4.1. Эти люди были «евроинтегрированы».

5. Киев был русским городом.

В представленном фрагменте выявляется множественная подчинительная (аргументы 4 и 4.1) структура аргументации. Лексема *евроинтегрированы* на уровне аргумента, так же, как и в предыдущем примере, имеет семантику эмфазы, предваряя активную для восприятия выделенность последующей фактологической информации.

Киевские мечтатели, видимо, не понимают, что ЕС – это прежде всего выполнение договоров и исполнение процедур. В ходе этих процедур Украина должна не просто продемонстрировать свою состоятельность как государства, но и твердо обосновать своё право быть частью Европы. А именно с этим у Незалежной имеются серьёзные проблемы <...> Можно как угодно относиться к мечтам Украины о «европейском выборе». Но даже поверхностный анализ тех требований и стандартов, которые предъявляет Европа к потенциальным членам и партнёрам ЕС, приводит к неутешительному выводу, что «евровыбор» Украины – самый дешёвый способ, выбранный нынешней властью, чтобы «накормить» народ обещаниями¹.

Реконструкция фрагмента позволяет выявить следующий тезис: «“Евровыбор” Украины – самый дешёвый способ власти что-либо пообещать народу». Имеется имплицитный аргумент: «Украина не соответствует требованиям и стандартам, которые предъявляет Европа к потенциальным членам и партнерам». Данное рассуждение соответствует причинно-следственной схеме аргументации. Номинема *евровыбор* содержит ироническую коннотацию.

*Порой создается впечатление, что **ватники** для украинского общества – не столько проблема, сколько психологическая отдушина, способ поднять нашу самооценку. Пускай мы живем скверно, пускай страна разорена <...>, но зато по соседству обитают миллионы **ватников**, которые заведомо глупее нас. Среди этих непроходимых дураков – актеры и бизнесмены,*

---

¹ Самодуров В. Украина обманывает Европу // АиФ. 2016. 1 апр. URL: <http://www.aif.ru/politics/world/ukraine> (дата обращения: 22. 06. 2016).

работяги и студенты, домохозяйки и научные сотрудники. Они деградируют на глазах. Они верят Дмитрию Киселеву и размахивают советскими фетишами. Они обсуждают безумные конспирологические теории и радуются самоизоляции. Они убеждены, будто весь цивилизованный мир заблуждается или лжет, и только крепконосная Россия отстаивает правду. На них не действуют никакие логические аргументы. Вера в коллективное интеллектуальное превосходство над соседями, безусловно, ободряет. Но насколько она обоснована¹?

В данном фрагменте содержится тезис всей статьи, который заключен в риторическом вопросе: «Насколько обоснована вера в интеллектуальное превосходство над соседями?». Автор создает некоторую базу для дальнейшей аргументации, представив ряд аргументов относительно того, как украинское общество представляет себе русских, при этом неолексема *ватник* используется для противопоставления в рамках оппозиции «свой-чужой».

Интерпретация результатов. Метод аргументативной реконструкции показывает, что инновации, в том числе неологизмы анализируемой тематики, представлены в текстах газетных публикаций на уровне тезиса и аргумента. Неолексемы в составе аргументов и тезиса отличаются значительной экспрессивностью. С точки зрения диалектических стандартов аргументации указанные элементы показывают переход к риторическому измерению аргументации. Это означает, что авторы представляют свою аргументацию в наиболее выгодном для себя свете не посредством логических элементов, а с помощью языковых средств. По примерам видно, что авторам недостаточно использовать нейтральные номинации, для усиления воздействия используются как окказиональные неолексемы (примеры 2 и 3), так и неологизмы, уже распространенные в обществе (примеры 1 и 4). Категория эмоциональной оценки, которая присуща неологизмам, используемым в аргументативном контексте, дает основания исследовать аргументативный статус последних в рамках теории О. Дюкро. Семантическая характеристика неологизмов содержит эмфазу, значение которой, как

---

¹ Дубинянский М. День ватника // Украинская Правда. 2016. 1 апр. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2016/04/1/7104020/> (дата обращения: 27.06.2016).

известно, включает представление о норме. Все неологизмы в аргументативных контекстах содержат или негативное, или ироничное коннотативное значение, а будучи употребленными в указанном контексте, становятся наделенными аргументативной силой. Так как аргументация как коммуникативное действие направлена на то, чтобы посредством тезисов и аргументов, убедить адресата принять некоторую точку зрения, то неологизмы, используемые в составе ключевых элементов аргументации, усиливают воздействие на адресата. В этом состоит аргументативный потенциал лексических инноваций. Рассмотренные неологизмы и инновации позволяют выявить такой признак, как интенсивность в аргументативном контексте.

Выводы. В исследовании осуществлялась попытка рассмотреть процессы неологизации, происходящие под влиянием политического фактора, в преломлении к аргументационной проблематике. Результаты показывают, что неологизмы и инновации в аргументативном контексте обладают признаком интенсивности, оказывая влияние на соотношенность предиката с действительностью. В целом, можно утверждать, что неологизмы обладают аргументативным потенциалом. Это проявляется в том, что данные языковые единицы, будучи употреблены в контексте аргументативного сообщения, которое само по себе обладает персуазивным эффектом, придают дополнительную аргументативную силу всему сообщению. Исследование проблемы аргументативного функционирования неологизмов в языке, учитывая роль СМИ в обществе, является весьма актуальным и с точки зрения влияния последних на развитие культуры речи, и с позиций возможных изменений качеств языкового сообщества в целом.

Список использованной литературы

1. Свечников Н.И. Политико-правовой анализ государственного переворота на Украине / Н.И. Свечников, А.Р. Филюков // Вестник Пенз. гос. ун-та. – 2014. – № 3 (4). – С. 23–27.
2. Сенько Е.В. Теоретические основы неологии / Е.В. Сенько. – Владикавказ : Изд-во Северо-Осетинского гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова, 2001. – 107 с.

3. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка : учеб. пособие / Т.В. Попова, Л.В. Рацибурская, Д.В. Гугунава. – М. : Флинта, 2005. – 168 с.

4. Зырянова А.В. Функционирование неологизмов-лексем в современном русском языке в семантико-коммуникативном и прагматическом аспектах на материале средств массовой информации: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / А. В. Зырянова. – Челябинск, 2006. – 203 с.

5. Шалина Л.В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике / Л. В. Шалина // Известия Пенз. госпед. ун-та. – 2007. – № 8. – С. 73–77.

6. Сальникова В.В. Семантический и словообразовательный аспекты изучения окказиональных и потенциальных неологизмов / В.В. Сальникова, Т. Р. Шейхутдинова // ScienceTime. – 2014. – № 7. – С. 380–383.

7. Концептуальная систематика аргументации / под ред. Г. М. Костюшкиной. – М. : Флинта : Наука, 2016. – 588 с.

8. Ducrot O. Les modificateurs déréalisants / O. Ducrot // Journal of Pragmatics. – 1995. – № 24. – P. 145–165. – DOI: 10.1016/0378-2166(94)00112-R.

9. Рацибурская Л.В. Медийные новообразования как средство отражения современной украинской действительности / Л.В. Рацибурская, Е.А. Жданюк // Филология и культура. – 2015. – № 2 (40). – С. 46–52.

10. Шуленкова С.Г. Публицистический арсенал современных общественных движений (гражданская война на Украине в российских СМИ) / С. Г. Шуленкова, Н. В. Позднякова // Вестник Кемеров. гос. ун-та. – 2015. – № 4-4 (64). – С. 260–265.

11. Синельникова Л.Н. Роль риторического перформанса в превращении референтного события в медиасобытие / Л.Н. Синельникова // Политическая лингвистика. – 2015. – № 4. – С. 54–58.

12. Строкова Ю.А. Военно-политический конфликт на Украине в новостях ТВ: лингвоэтический аспект / Ю.А. Строкова // Вестник электронных и печатных СМИ. – 2015. – № 1 (23). – С. 101–123.

13. Сущепко Е.А. Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий / Е. А. Сущепко ; под ред. Л.Г. Татарниковой. – СПб. : Петрополис, 2011. – 424 с.

References

1. Svechnikov N. I., Filyukov A. R. Political and legal analysis of the riot in the Ukraine. *Vestnik Penzenskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Penza State University*, 2014, no. 3 (4), pp. 23–27. (In Russian).

2. Senko E. V. *Teoreticheskie osnovy neologii* [Theoretical bases of neology]. Vladikavkaz, Severo-Osetinskii gosudarstvennyi universitetim. K.L. Khetagurova Publ., 2001. 107 p.

3. Popova T. V., Ratsiburskaya L. V., Gugunava D. V. *Neologiya i neografiya sovremennogo russkogo yazyka* [Neology and neography of the modern Russian language]. Moscow, Flinta Publ., 2005. 168p.

4. Zyryanova A. V. *Funktsionirovanie neologizmov-lexem v sovremennom russkom yazyke v semantiko-kommunikativnom i pragmaticheskom aspektakh na material sredstv massovoi informatsii. Kand. Diss.* [Functioning of linguoecological terms and concepts. Functioning of lexemes-neologisms in the modern Russian language in semantic-communicative and pragmatic aspects exemplified in Mass Media. Cand. Diss.]. Chelyabinsk, 2006. 203 p.

5. Shalina L. V. On the issue of the neologism nature in the modern linguistics. *Izvestiya Penzenskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Bulletin of Penza State Pedagogical University*, 2007, no. 8, pp. 73–77. (In Russian).

6. Salnikova V.V., Shekhutdinova T. R. Semantic and word-formation aspects of occasional and potential neologisms study. *Science Time*, 2014, no 7, pp. 380–383. (In Russian).

7. Kostyushkina G. M. (ed.). *Kontseptual'naya sistematika argumentatsii* [Conceptual systematics of argumentation]. Moscow, Flinta Publ., 2016. 588p.

8. Ducrot O. Les modificateurs de réalisants. *Journal of Pragmatics*, 1995, no 24, pp. 145–165. DOI: 10.1016/0378-2166(94)00112-R.

9. Ratsiburskaya L. V., Zhdanyuk E. A. Media innovations as means of reflection of the modern Ukrainian reality. *Filologiya I kul'tura* = Philology and culture, 2015, no. 2(40), pp. 46–52. (In Russian).

10. Shulenkova S. G., Pozdnyakova N. V. Publicistic repertoire of the modern social movements (the civil war in the Ukraine in the Russian Mass Media). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* = Bulletin of Kemerovo State University, 2015, no. 4-4 (64), pp. 260–265. (In Russian).

11. Sinelnikova L. N. The role of the rhetorical performance in the transformation of a referential event into a Media event. *Politicheskayalingvistika* = Political linguistics, 2015, no. 4, pp. 54–58. (In Russian).

12. Strokova Yu. A. Military and political conflict in the Ukraine in TV news: the linguoethical aspect. *Vestnik velektronnykh i pechatnykh SMI* = Bulletin of Electronic and Printed Mass Media, 2015, no. 1 (23), pp. 101–123. (In Russian).

13. Sushchepko E. A.; Tatarnikova L. G. (ed.). *Slovar'-spravochnik lingvoekologicheskikh terminov i ponyatii* [Dictionary – reference book]. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2011. 424 p.

Информация об авторе

Баребина Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент, кафедра иностранных языков, Байкальский государственный университет, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: svirel23@rambler.ru.

Author

Natalia S. Barebina – PhD in Philology, Associate Professor, the Department of Foreign Languages, Baikal State University, 11 Lenin St., 664003, Irkutsk, the Russian federation, e-mail: svirel23@rambler.ru.